

Светлана Казакова

СВРЕМЕННОСТИ
И КЛАССИКИ

Чайка моя белоснежная



Светлана Юрьевна Казакова
Чайка моя белоснежная
Серия «Современники и классики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51406603

*Чайка моя белоснежная / С. Казакова: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-907306-01-1*

Аннотация

Стихи Светланы Казаковой – это песни, исполняемые ею под аккомпанемент собственной гитары. Они идут от души, искренни и полны света.

Красота природы, любовь, вдохновение – вот источники, из которых берут начало эти строки.

В книге использованы рисунки талантливой художницы Александры Ключниковой. Рисунок на обложке также выполнен ею.

Некоторые стихи можно прослушать как песни в авторском исполнении на сайте nimfa888.com или на канале Youtube «Луч Рассветный Светлана».

Содержание

«Ах, бедовая, снова мечешься...»	8
«Ах, как холодно, впрочем, все равно...»	9
«Ах, какая канитель, заколдованный круг...»	11
«Белый, белый, белый снег...»	13
«Благословляю желанного, милого...»	14
«Боже! Как надоели мне лица...»	15
«Боже, как все изменилось, сверглось, перемешалось...»	17
«Босиком пробежать бы по лугу...»	18
«Будет праздник, будет праздник и на нашей улице!...»	20
«Быть может, отторгну, быть может, отрину...»	21
«В час зари, когда солнце восходит с гор...»	22
«Ветер буйный, ветер смелый, разорви крылом прибой...»	24
«Ветер вдруг донесет терпкий запах смолы...»	25
«Ветер рвет пену с волн и в ладонь мою...»	26
«Вот и август черпает из теплой лохани последние дни...»	28
«Гордись собою, Женщина-Весна...»	29
«День первый осенний...»	31
«Дождь весь день стучал по крыше, тихо плыли облака...»	32

«Елей кроны небо поднимают...»	33
«Желтые купальницы над водою клонятся...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Светлана Казакова

Чайка моя белоснежная

Интернациональный Союз писателей

© С. Казакова, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020



Казакова Светлана Юрьевна родилась в Приморском крае. Имеет два оконченных высших образования: техническое и юридическое. С 2001 года стала помощником прокурора города Комсомольска-на-Амуре. С молодых лет Свет-

лана Юрьевна увлекалась авторской песней, сочиняла стихи и музыку, выступала на сцене.

Неоднократно становилась призером фестивалей бардовской песни.

Творчество Светланы Казаковой можно услышать в авторском исполнении на сайте nimfa888.com. Видеозаписи выложены на YouTube-канале «Луч Рассветный Светлана».

АВЕ МАРИЯ...

Пред именем чистым склоняю колени...

АВЕ МАРИЯ...

Пред светом лучистым уходят прочь тени.

АВЕ МАРИЯ,

на Млечном Пути зов мой услышь...

Явлением легким Своим всколыхни

Звездную тишь.

АВЕ МАРИЯ,

усталому сердцу светить помоги,

Смирения дай, от смятения зла

обереги!

Аве Мария,

надежду на счастье еще удержи!

Пусть канет во тьму, растворится в ненастье

боль у души.

Пусть Воля Святая Твоя защитит
надежды детей,
Пусть будут они счастливее нас,
сильней и мудрей.

Любовь, претерпев все, одержит Победу,
падет нелюбовь...
И люди потянутся к миру и свету,
где жаждали кровь.

Где пелись хмельные пустые напевы,
Пусть вспыхнет Заря,
Птиц золотистых рассветные трели
сердцу даря.

И красотой спасется планета и будет цвести,
Аве Мария, из Млечного света явись и спаси!

Из мироздания Добра протяни светлейшую нить,
Нас научи Ждать, Надеяться, Верить,
Прощать и Любить!

«Ах, бедовая, снова мечешься...»

Ах, бедовая, снова мечешься
В крике жалобном над водой,
То крылами над пеною плещешься,
То под небо взлетаешь стрелой.
То заплачешь, пронзительно сетуя
На бездушие ветров сырых,
То в молчанье качаешься медленно,
Низко голову наклонив.
А то вдруг засмеешься, беспечная,
Полетишь, позовешь, запоешь
И, сминая истины вечные,
Горечь счастьем легко назовешь.

Ах, бедовая, ветру грешному
Снова молишься, вслед спеша.
Чайка, чайка моя белоснежная,
Словно женская
душа...

«Ах, как холодно, впрочем, все равно...»

Ах, как холодно, впрочем, все равно...
И швыряет снег на мое окно,
Как обрывки фраз,
ветреный февраль...
Позабыт и нем синий календарь.

Безотрадный день словно без конца...
Пелена сотрет черточки лица,
Льдинке, что звалась в давности душой,
Словно и не жаль,
словно хорошо...

Но среди зимы вдруг произойдет чудо из чудес:
Отогреет лед,
Тонкий стебелек прорастет в снегу,
Голубой цветок зазвенит в пургу.
Синий сумасброд, как себя не жаль,
Вьюга стебель мнет и уносит вдаль
Призрака весны тонкий аромат...
Ах, как обречен шедший наугад
и наперекор!
Как он тонкокож!
Ах, как хрупок миг, что годами ждешь!

Солнца легкий луч
сон испугнет ресниц,
Пелена спадет покрывалом вниз,
Небо напоит синевой глаза...
В сердце лепестком зазвени, Весна!
Зазвени, Весна!

«Ах, какая канитель, заколдованный круг...»

Ах, какая канитель, заколдованный круг...
То ли стужа, то ль метель, то ли сердца недуг,
То ли белым-белым снегом заматается клеть,
То ль отпущенной на волю вышло время лететь.

Но на белый-белый твой мне подаренный лист
Ярким пламенем плеснет, распускаясь, декабрист.
И любовь свою даря, весь сгорая в цвету,
Крикнет: «Птаха ты моя, песни пой на лету!
Если нет в тебе любви, птаха, ты не споешь,
Сердцу верность сохрани и прости слабым ложь!
Если распахнули клеть, о былом не гадай,
Значит, надобно лететь, улетай, улетай!»

Снова ивовая плетвь стеганет по плечу,
Видно, суждено мне петь и летать, и лечу
Я над полем, что садила и душою цвела,
Снова больно, снова мимо, расправляя крыла.
Песнь простая неумело зазвенит с высоты,
Вскинут головы несмело поля твоего цветы,
Я когда-то их садила, а теперь их не счесть,
И сегодня улетаю я другим песни петь.

Если нет в тебе любви, птаха, ты не споешь,
Сердцу верность сохрани и прости слабым ложь!
Если распахнули клеть, о былом не гадай,
Значит, надобно лететь, улетай, улетай!

«Белый, белый, белый снег...»

Белый, белый, белый снег
Сыплет, сыплется на землю,
Укрывая стекла рек, тротуары и деревья.
Прикрывая наготу серых улиц, перекрестков,
Сотворяя красоту незатейливо и просто.
Кружит над землей остылой снег так тихо, безмятежно,
Словно стаей белокрылой с неба ангелы слетели.
И крылами приобняли, спеленали землю нежно,
Чтоб забылись все печали в ангельской любви
безбрежной.

Белый, белый, белый снег сыплет, сыплется на землю,
Полуснежный человек заскочил в трамвай последний,
Снег над городом, над лесом, и на души снег слетает,
И в объятиях небесных мир спокойно засыпает.
Сыплет над землей остылой снег так тихо, безмятежно,
Словно стаей белокрылой с неба ангелы слетели.
И крылами приобняли, спеленали землю нежно,
Чтоб забылись все печали в ангельской любви
безбрежной.

«Благословляю желанного, милого...»

Благословляю желанного, милого...
Благословляю на жизнь и покой,
Чтобы сомнения сердца остылого
Снялись любимой женской рукой.
Благословляю светло и отчаянно
На единение мыслей с душой,
На возвращенье твое беспечальное
К себе самому кратчайшей тропой.
Чтобы душа, виною болящая,
Любви возвратила земные долги...
Благословляю тебя, уходящая,
И заклинаю тебя: «Уходи...»

Я отниму наконец-то, бесслезная,
Милую голову прочь от груди
И, непослушные взбив кверху волосы,
Пальцы расслаблю и молвлю: «Лети...
Я отпускаю тебя...» Недоверчиво
Ты обернешься... Шепну вслед: «Прости,
Прости нелюбимую странную женщину,
Что задержала тебя на пути...»

«Боже! Как надоели мне лица...»

Боже! Как надоели мне лица
С постоянной унылостью взора...
Боже! Как надоело стремиться
До далекой мечты бестолково!
Хохочу, без умолку болтаю,
Если вам надоела – уйдите,
Что пустышкой кажусь, право, знаю,
Осуждайте сколько хотите!

Только исподволь и тишайше
Между сердцем и здоровым рассудком
Тонкозвучная и дрожащая
Натянулась упругая струнка.
И на ней до безумья неловко,
Удержать равновесие мне бы,
Как упрямая канатоходка,
Я танцую и былль, и небылль...
И над бездны слоистым туманом
В отраженьях смеющихся таю,
В зябком страхе, в пьянящем дурмане
Закрываю глаза... и взлетаю.
И молюсь над летящею бездной,
Каждой клеткой мечтая согреться,
Чтоб рассудка бескрылая трезвость

Обуздала безумие сердца...

«Боже, как все изменилось, сверглось, перемешалось...»

Боже, как все изменилось, сверглось, перемешалось.
Где, рассыпая милость, лето с весной шепталось,
Там, где мечта венчалась и целовалась пьяно,
Осень, храня усталость, сжигает листву дурмана.

Не нужно воспоминаний, все разрешилось мудро,
Гордая дева втайне приветствует новое утро.
Ах, как же играл он ею, сети расставив точно,
Пусть ветер развеет пепел по ямам по водосточным.

Но снова ей будет сниться неверный и непокорный
Ангел, меняющий лица, то белый, то снова черный.
Отвергни его и сдайся, осточертела битва!
Но снова слышна молитва:
«Не уходи, останься!»

«Босиком пробежать бы по лугу...»

Босиком пробежать бы по лугу...
Вслед за ветра бегущей волной
И, запутавшись в стеблях упругих,
Окунуться в душистый настой.

Ах, упасть бы в траву, что по пояс,
С кисло-сладкой былинкой в губах,
По-серьезному не беспокоясь,
Помечтать, повитать в облаках...

Пусть летят, пусть летят вдаль куда-то облака
И о чем-то шумит травостой,
Чуть покачивая в такт стебелек василька
Безмятежно над моей головой.

Ах, забыться б под щебет и шелест,
Диких пчел и сверчков перезвон...
А проснувшись, вздохнуть: «Что за прелесть
Этот сон, удивительный сон!» —

Но неожиданно увидеть в ладони
Чей-то перстень – предвестник любви.
Ах, как счастливо и беспокойно,
Когда все еще впереди!

И плывут, и плывут вдаль куда-то облака,
И о чем-то шумит травостой,
Чуть покачивая в такт стебелек василька
Безмятежно над моей головой...

«Будет праздник, будет праздник и на нашей улице!..»

Будет праздник, будет праздник и на нашей улице!
Все изменится однажды, к счастью образуется.
Прилетят на наш огонь птицы перелетные...
Будем жить в ладу с собой, петь песни сумасбродные!

Будет море грохотать, камни пеной шоркая,
Мы всю ночь не будем спать, спрятавшись за лодкою...
Только б музыка кружила головы нам допьяна,
Будем счастливы, что живы, что от пены мокрые...
Будем от любви хмелеть и смеяться попусту,
Будут на огонь лететь звезды с неба россыпью!

Будет праздник, будет праздник для души измученной!
Станем счастливы однажды и поверим в лучшее!

«Быть может, отторгну, быть может, отрину...»

Быть может, отторгну, быть может, отрину,
Когда я лицом – да пребольно об лед...
И эхом несущейся снежной лавины
Во мне твое имя, сгорая, замрет.

Я вдаль побреду, от ветра шатаюсь,
Бесцельно и немо в круженье зимы,
Но не исчезну и не раскаюсь,
Не опровергну ни лжи, ни вины.

И ты отойдешь, станешь меньше размером,
Пьянящий луч солнца пронзит полутьму...
Я тихо воскресну, придумаю веру
И к новой весне наугад побреду.

И побегу, и молчанье нарушу,
Веселье заставлю кружить кутерьмой
И в самую злую январскую стужу
Нежданно и дерзко запахну весной.

«В час зари, когда солнце восходит с гор...»

В час зари, когда солнце восходит с гор,
Наполняя прозрачность озер
Синевою до донца...
Всех звонарей разноликий пернатый хор
Песнь возносит в небесный простор,
Как благовест Солнцу.

И зажглась разноцветной росой трава,
В каплях храня по искре света радуг рассветных,
И шелестит, шелестит о любви листва,
Веткой каждой бросая заре
Шорох приветный.

Солнцу навстречу раскрылись цветы,
Дар красоты неся сокровенно,
В небо струится от трав аромат, и водопад
Поет вдохновенно!

И царит над всем миром сиянье Зари,
Праздник Земли, новой Жизни Начало.
О Солнечный Свет Всетворящей Живой Любви,
Нас прими, обними, окрыли
От велика до мала!

«Ветер буйный, ветер смелый, разорви крылом прибой...»

Ветер буйный, ветер смелый, разорви крылом прибой,
Накипевшей горькой пеной лицо жаркое умой.
Распахни объятия, ветер, и кружи, кружи меня,
Чтоб на всем на белом свете только ветер, буйный ветер,
Только волны, только я.

Напой мне музыку крылом своих бессонным,
Шепни слова, что не могу произнести,
И пусть печаль мою, как песнь, подхватят волны,
Ее над морем белой чайкой пронеси.

Чтобы наплакалась и вдоволь накричалась
Та песнь-печаль из звуков слез, из звуков смут,
Пусть не расслышат слов, кому предназначалась,
Пусть море с ветром лишь одни ее поймут.

Ветер буйный, ветер вольный, заглуши души прибой,
Пусть затихнут, схлынут волны, наполняясь синевой.
Но мольбы не слышит ветер и кружит, кружит меня,
И на всем на белом свете только ветер, буйный ветер,
Только волны, только я...

«Ветер вдруг донесет терпкий запах смолы...»

Ветер вдруг донесет терпкий запах смолы,
Запах талых снегов и чистого неба.
Я губами прильну, ошалев от весны,
К еще теплой буханке пшеничного хлеба.

И с небес на снега ветер жадно падет,
Закружит и устроит шабаш метельный,
И простушка-надежда крыла подберет,
Будет биться и плакаться звоном капельным.

Ах, Весна, ах, Весна, что творишь! что творишь?!
Сердце пагубой дразнишь, ветрами морочишь
И безумием выюги в окошко стучишь,
Неподвластная смыслу, чего же ты хочешь?

Что ж, давай, побегу и все клятвы нарушу,
Вновь веселье заставлю кружить кутерьмой
И в самую злую январскую стужу
Нежданно и дерзко запахну весной...
Запахну весной...

«Ветер рвет пену с волн и в ладонь мою...»

Ветер рвет пену с волн и в ладонь мою
Мне швыряет, а я лишь благодарю...
А вокруг океан, сыплет звездопад,
Волны жгут, только мне нет пути назад...
Пусть живу я не так и пою не так,
Только знаю, вдали где-то там маяк.

«Эй, смотритель маяка, счастья хочется,
Ты пусти меня в свое одиночество,
Ты исполни звезд летящих пророчество —
И твое заточение кончится...
Я смогу быть смешной и послушной смогу,
Я устала тебя ждать на берегу...»

Я не помню вины, я не ведаю зла...
«Ах, как звезды скользят по краю весла!»
Я сквозь штормы несла к маяку огонь,
Но хохочет русалка: «Он мой, только мой!»
Замолчи же, весталка, не лги, не злословь,
Я живая, во мне не русалочья кровь.

«Эй, смотритель маяка, счастья хочется,
Ты пусти меня в свое одиночество,

Ты исполни звезд летящих пророчество —
И твое заточение кончится...
Я умею прощать и понять все смогу,
Я устала тебя ждать на берегу...»

«Вот и август черпает из теплой лохани последние дни...»

Вот и август черпает из теплой лохани последние дни...
Отболели, растаяли вместе с туманом печали мои...
В клиньях унеслись журавлиных,
Откружились в пуху тополином,
В дуновенье ветров облетели с цветов,
Облетели с цветов...
И в зное палящем в мучительной жажде не сохнуть
губам,
И не терзаться сомнением вдогонку беспечным ветрам.
Небо выплакав, вылиняв в лете,
Льет покой на ржаное бесцветье,
И знобит немота, как ночей холода,
Как ночей холода.
Но розовая выскочка лепестки раздвинула,
Радостью нечаянной сердце опрокинула.
Вновь надеждой полнится сердце бестолковое,
Жаль, что кратковременно
Счастье лепестковое...

«Гордись собою, Женщина-Весна...»

Гордись собою, Женщина-Весна,
Не покупается твое очарованье...
Как трепетно ждет нежности душа,
Но не проси любви, как подаянья.

Как блага, милостей не жди
Ни от вождей, ни от врагов, ни от любимых
И горечь не топи во лжи,
Когда любовь проходит мимо.

О Лето-Женщина, гордись собой,
Не пачкаясь в грязи угроз и брани,
И пусть испепеляет сердце боль,
Не открывай пред каждым встречным его раны...

Злой завистью не оскверняй души,
Не осуждай легко и беспристрастно
И верь, что ты, о Женщина, прекрасна,
Пусть за сокровища идут твои гроши!

О Женщина моя, гордись собой,
Пусть под глазами паутинкой осень,
А зимних женщин пусть не будет вовсе.

Гордись собою, Женщина, всегда!

«День первый осенний...»

День первый осенний,
И жмурятся ресницы,
Бреду по ковылю, взлетающему в небо,
Где в белых облаках курлычут грустно птицы,
Собравшись в белый клин от осени до лета.
«Где ты?» – я тихо прошепчу,
Ответа, конечно, не услышу,
Лишь ветер рвет ковыль, и путает траву,
И волнами колышет.

На теплом валуне лежать, лежать, лежать
И слушать моря шум, разбившийся на брызги,
Рассказывать волне, волне едва шептать
На языке ее запутанные мысли.
Стать ветром, стать волной, стать птицей в облаках,
Ковыль до неба гнать, гнать, гнать до головокруженья,
На теплом валуне, как в забытыи, лежать
И в ветре ощутить вдруг осени рожденье.

«Дождь весь день стучал по крыше, тихо плыли облака...»

Дождь весь день стучал по крыше, тихо плыли облака,
Месяц из-за тучи вышел – улыбнулся свысока.
Распустила дева косы, волосами чуть встряхнув,
И посыпались вдруг звезды, звезды
На летящий Млечный Путь.

Ночь тихо-тихая такая,
Ночь звездно-лунная, живая,
Ночь всех укрыла до рассвета,
К дню грядущему летит наша синяя планета.

Спят деревья, сонны травы, угасают светлячки,
Лишь играют на свирели легкокрылые сверчки.
Тихо звуки выдувают, им не спится, может быть, —
Чтобы песней колыбельной никого не разбудить.

Светло-русовая девчонка спит с распахнутым окном,
Ах, как хрупко, ах, как робко входит долгожданный сон.
Разметался легкий локон, и румянец заалел,
Это Финист – Ясный сокол из-за моря прилетел.

«Елей кроны небо поднимают...»

Елей кроны небо поднимают,
В трелях птичьих пар Весну венчают,
Ветви распахнув, взлетают выше,
Звезды чтобы слышать, к Солнцу ближе...

Ветер, эй, шарманщик и бродяга!
Хмелем наполняет кровь отвага,
Можно за тобою вслед взлечу я?
Песню, что поешь, перекричу я!

Слышишь тишины распевной вечность,
Крикнешь – и сломаешь бесконечность!
Можно упаду на мягкий мох я,
Тихий у Земли расслышу вздох я?

Горный меж камней ручей струится,
Солнца луч играет и искрится,
Травы засмотрелись в отраженье,
Ветра чуть заметное скольженье...

И печаль, как облако, растает,
Это одиночество не ранит,
Как легко вода с ладоней пьется!
Мягко в ритме с миром сердце бьется.

Может, здесь самих себя отыщем,
Может, как родник тот, станем чище,
В легком струй хрустальном перезвоне
Светлый поток Радости в ладони!

«Желтые купальницы над водою клонятся...»

Желтые купальницы над водою клонятся,
Утро начинается с птичьей перезвонницы.
Трав, берез и облаков, неба отражение,
Зелени и синевы по пруду скольжение.
Это значит, лето, лето, лето к нам с небес явилось, словно
милость,
Значит, травы будут петь под ветром, сплошь из диких
пчел
и разноцветов...
Значит, будут звезды падать с неба, исполнять людей и
трав
желанья,
Подниматься ввысь колосья хлеба и вершиться мудрость
Мироздания.

Чашечки цветов лесных к солнцу приоткроются,
Толстый полосатый шмель лакомством накормится.
Как звенит ручей в горах, глазом не замеченный,
Среди благолепия трав цветами весь увенчанный.
Это значит, лето, лето, лето к нам с небес явилось, словно
милость,
Значит, травы будут петь под ветром, сплошь из диких
пчел

и разноцветов...

Цоканье сверчков и запах моря, шум волны, гуляющей в просторе,

Поцелуи солнца, сердца воля, лишь покой и никакого горя!

На гитарный перебор звезды с неба молятся,

Что душою спелось вдруг, может быть, исполнится.

И угаснувший костер тихо разгорается,

И забытая любовь в сердце возрождается.

Это значит лето, лето, лето к нам с небес явилось, словно милость,

Значит, травы будут петь под ветром, сплошь из диких пчел

и разноцветов...

Значит, будут звезды падать с неба, исполнять людей и трав

желанья,

Подниматься ввысь колосья хлеба и вершиться мудрость

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.